

Мо Ханьшэн был слегка удивлен. Почему Ли Чжэн вдруг стал таким вежливым?

— Может, поделим пополам?

Ли Чжэн кивнул.

Мо Ханьшэн разломил лепешку, но сладкий сироп еще не застыл и начал стекать по краю, капнув ему на руку.

Он протянул вторую половину Ли Чжэну.

Тот взял ее и, заметив сироп на руке Мо Ханьшэна, начал искать платок. Когда он нашел его и обернулся, то увидел, как Мо Ханьшэн, наклонившись, слегка высунул язык и слизнул капли сиропа.

Ли Чжэн приоткрыл рот, не веря своим глазам. В его голове невольно всплыл образ Фэн Хуа, который ел виноград перед ним.

Но единственное отличие было в том, что...

Пока он думал, Мо Ханьшэн поднял голову и с улыбкой посмотрел на него:

— Всего капля, ничего страшного.

Ли Чжэн почувствовал, как его сердце на мгновение остановилось, а затем забилось с удвоенной силой.

Он смущенно опустил голову, бросил платок на стол и начал есть лепешку.

Мо Ханьшэн улыбнулся еще шире, глядя на покрасневшие уши Ли Чжэна. Его взгляд был настолько глубоким, что казалось, он мог поглотить человека, заставив его потерять себя.

...

Этой ночью Ли Чжэн почему-то увидел странный сон.

Ему приснилось, как он ужинал с Фэн Хуа в Демоническом культе.

Фэн Хуа, как всегда, был одет в красное и нес в руках тарелку с виноградом. Зеленые, красные и фиолетовые ягоды сверкали, словно драгоценности.

Ли Чжэн, глядя на изысканные блюда, поднял большой палец в знак одобрения.

В последние дни он очень скучал по еде из Демонического культа.

Фэн Хуа, облокотившись на стол, подперев подбородок рукой, наблюдал за ним. Другой рукой он взял виноградину, слегка приоткрыл губы, обнажив белые зубы, и медленно откусил. Сочный виноград брызнул соком, который стекал по его пальцу. Фэн Хуа быстро высунул язык, чтобы слизнуть его, а затем с наслаждением закрыл глаза.

Ли Чжэн украдкой наблюдал за ним, не решаясь заговорить... Эта сцена казалась какой-то странно эротичной, и он боялся, что одно неверное слово может привести к непредсказуемым последствиям.

Ли Чжэн взял куриную ножку и положил ее в свою тарелку.

— Фэн Хуа снова заговорил:

— Хочешь винограда?

Ли Чжэн хотел отказаться, но вдруг нахмурился. Почему голос кажется другим?

Он поднял голову и остолбенел — Фэн Хуа почему-то превратился в человека в кресле-коляске.

Мо Ханьшэн взял красную виноградину и с улыбкой спросил:

— Хочешь?

Ли Чжэн покачал головой, не веря своим глазам:

— Почему это ты?

Он даже не осознавал, что это сон, и не ожидал ответа.

Мо Ханьшэн не ответил, продолжая есть виноград, повторяя движения Фэн Хуа.

Когда он высунул язык, чтобы слизнуть сок, Ли Чжэн сразу же вспомнил, как он делал это днем с сиропом. Его сердце начало бешено биться.

Мо Ханьшэн съел одну виноградину и взял следующую, снова спросив:

— Хочешь?

Ли Чжэн, очнувшись, попытался остановить его, но резко встал и потерял равновесие.

Он подумал, что может упасть на Мо Ханьшэна, но его рука прошла сквозь тело Мо Ханьшэна и схватилась за спинку стула.

Мо Ханьшэн слегка поднял голову и посмотрел на него.

Ли Чжэн непроизвольно сглотнул, не отрывая взгляда от тонких губ, на которых оставались капли виноградного сока.

Его пальцы словно помнили мягкость тех губ.

Мо Ханьшэн улыбнулся и слегка наклонился вперед.

Ли Чжэн вздрогнул.

И тут он проснулся.

Ли Чжэн уставился в темноту над кроватью, на мгновение замер, а затем прошептал:

— Черт...

...

На следующий день они завтракали в своей комнате.

Мо Ханьшэн заметил, что Ли Чжэн ни разу не посмотрел ему в глаза. Он не разговаривал, не клал еду в его тарелку, даже взглядом, казалось, не касался его.

Когда они закончили завтрак, Мо Ханьшэн спросил:

— Вчера ты не...

— Нет! — Ли Чжэн перебил его, еще не дослушав. — Ничего не было.

Мо Ханьшэн кивнул.

Ли Чжэн вздохнул:

— Какой следующий город?

Мо Ханьшэн ответил:

— Город Цин.

Город Цин? Звучит неплохо.

Они остановились на ночлег и к полудню добрались до города Цин.

— Ну, неплохо, — Ли Чжэн прикусил губу, оглядываясь вокруг. Этот город был намного спокойнее предыдущего, и здесь было много закусовых. Он решил задержаться здесь на несколько дней.

Они снова нашли гостиницу, взяли две комнаты, и Ли Чжэн быстро вывел Мо Ханьшэна на улицу.

— Что случилось?

— Быстрее, быстрее, а то места не будет!

Мо Ханьшэн рассмеялся, поняв, что дело в еде.

Однако, выйдя на улицу, Ли Чжэн перестал торопиться, то и дело останавливаясь у разных ларьков.

Мо Ханьшэн с улыбкой покачал головой, его глаза светились теплом.

Когда Ли Чжэн вернулся, в руках у него уже не было места.

Он положил все закуски на колени Мо Ханьшэна и сказал:

— Вот это да.

Мо Ханьшэн взглянул на эту кучу еды и тихо вздохнул, начав катить кресло вперед.

Ли Чжэн с улыбкой подошел и стал толкать его:

— Попробуй, это действительно вкусно.

Мо Ханьшэн, освободив руки, развернул один пакетик. Внутри было несколько маленьких булочек — белые, черные и зеленые.

Выглядели они довольно мило.

Ли Чжэн, заметив это, сказал:

— Белые — сладкие, черные — из черного риса, зеленые — с овощами. Не знал, какие тебе понравятся, поэтому взял понемногу каждого.

Мо Ханьшэн взял белую булочку и откусил:

— Да, сладкая.

Ли Чжэн заулыбался еще шире, начав указывать, что ему попробовать следующее.

Когда они все перепробовали, они остановились у лавки с пельменями.

Ли Чжэн почувствовал, что это судьба.

Он повернулся к Мо Ханьшэну:

— Может, поедим пельменей?

Мо Ханьшэн кивнул:

— Как скажешь.

Так как в лавке были ступеньки, они сели за столик снаружи. Ли Чжэн зашел внутрь и заказал две порции.

Поскольку было еще не время обеда, народу было мало, и хозяин быстро приготовил пельмени.

Мо Ханьшэн съел один и спросил:

— Как ты попал в Демонический культ?

Ли Чжэн замер, думая, как рассказать, чтобы не выглядеть глупо:

— О, я только что прибыл в город Пинъян и увидел, как хулиган обижает человека. Я его побил, а потом оказалось, что это был сам глава Демонического культа. Мы поужинали, поговорили, и он пригласил меня в гости. Я провел там пару дней.

Его слова звучали искренне и естественно.

Никто бы не догадался, что он это придумал на ходу.

Мо Ханьшэн кивнул, его лицо оставалось невозмутимым. Видимо, он поверил этой истории.

Ли Чжэн мысленно похвалил себя за находчивость, не подавая виду. Внезапно он вспомнил, что в тот день Мо Ханьшэн был с Главой союза, и спросил:

— Почему ты пошел с Главой союза? Это же опасно — участвовать в осаде Демонического культа.

Мо Ханьшэн улыбнулся:

— Все в порядке. У брата Чу высокий уровень мастерства, он сказал, что сможет защитить

меня. К тому же, у меня тогда не было другого выбора.

Ли Чжэн почувствовал странное чувство в груди, и его слова вышли немного резкими:

— Я тоже смогу тебя защитить.

Мо Ханьшэн удивился, затем посмотрел на него с теплотой:

— Хорошо.

Ли Чжэн опомнился, его лицо залилось краской. Он ругнул себя про себя. Что с ним происходит в последние дни?

Он съел пельмень и пробормотал:

— Интересно, как там Фэн Хуа?

Проходивший мимо человек остановился и обернулся:

— Что ты сказал?

Ли Чжэн с недоумением поднял голову и увидел лицо с мягкими, почти женственными чертами.

Он растерялся:

— А?

Чи Чэнь нахмурился:

— Ты только что сказал «Фэн Хуа»?

Он специально выделил имя.

Ли Чжэн нахмурился, не понимая, в чем дело. Но затем подумал, что, возможно, это враг Фэн Хуа.

Чи Чэнь, увидев его выражение, понял, о чем он думает, и, сдерживая нетерпение, сказал:

— Я спрашиваю, ты говорил о Фэн Хуа, главе Демонического культа? Я его левый помощник.

Ли Чжэн с подозрением посмотрел на него, затем на Мо Ханьшэна.

Мо Ханьшэн наблюдал за незнакомцем и заметил в его глазах проблеск заботы. Поймав взгляд Ли Чжэна, он кивнул.

<http://bllate.org/book/16917/1557598>